

А. В. Панюков

ИЗ КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ ВИШЕРСКИХ КОМИ-ЗЫРЯН: ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ

Особое место в народном календаре занимают церковные праздники, которые воспринимались как рубежные в годовом цикле. В этом контексте календарная обрядность коми-зырян в своей основе повторяет северно-русскую календарную традицию, а специфические элементы календарных представлений связаны уже с бытованием локальных традиций. Бассейн Вишеры (правый приток Вычегды) заселялся коми населением с XVI в., с историей заселения Вишеры этнографы связывают начало сложения всей верхневычегодской группы коми зырян. После формирования основных поселений верхней Вычегды вишерская локальная традиция развивалась в определенной изоляции, что сказалось и в специфике формирования календарных представлений. Данная статья посвящена календарной обрядности осеннего Кузьмы-Демьяна и связанным с этой датой окказиональным хрононимом Демьян Бедный. На основе собственных полевых исследований и архивных материалов автор выявляет ряд специфических моментов, связанных с исследуемой локальной традицией. Среди них: адаптация к хозяйственной деятельности и гендерное «перераспределение», закрепившее за этой осенней датой статус всеобщего женского праздника с братчинным пиром, символизирующим завершение земледельческого года; амбивалентное отношение к осеннему богатству, проецируемое на регламентацию брачных отношений; языковые аттракции между кузьма-демьяновским двузначным *во* 'год/урожай', «касьяновым годом» и «демьяновым месяцем», выдвигающие на первый план мотивы «бедности-несчастья», соответствующие хронониму Демьян Бедный. Таким образом, явно случайно попавшее в контекст календарных представлений имя Демьян Бедный оказалось «предопределено» целым рядом мотивировок, уже характерных для осеннего дня Кузьмы-Демьяна. Это позволяет говорить о существовании в системе традиции механизмов самоорганизации, определяющих из множества несвязанных и случайных факторов общий вектор своего развития.

Ключевые слова: фольклор, коми-зыряне, коми язык, локальная традиция, народная терминология, хрононимы.

Как и у других православных народов, у коми после христианизации календарная обрядность была приурочена к церковному календарю, и главными, наиболее яркими и обрядово насыщенными стали церковные праздники, которые воспринимались как рубежные в годовом календарном цикле. В этом контексте календарная обрядность коми-зырян в своей основе повторяет северно-русскую календарную традицию, а специфические элементы календарных представлений связаны уже с бытованием локальных традиций, одной из которых и посвящено наше исследование.

Вишерская локальная традиция («Висер вож») включает в себя три крупных населенных пункта верхней Вычегды (с.Большелуг, с.Богородск и с.Нившера) с подчиненными им деревнями. Бассейн Вишеры (правый приток Вычегды) заселялся коми населением с XVI в., с историей заселения Вишеры этнографы связывают начало сложения всей верхневычегодской группы коми зырян. После формирования основных поселений верхней Вычегды вишерская локальная традиция развивалась в определенной изоляции, что сказалось и в возникновении особого говора верхневычегодского диалекта, и в специфике формирования микролокальной этнографической группы. На самобытность этой традиции обращают внимание целый ряд этнографических (Лащук, Жеребцов, 1958; Чудова, 2016) и фольклористических исследований (Осипов, 1941), в том числе посвященных специфике календарной обрядности Вишеры (Панюков, 2000; Савельева, 2003). В данной статье речь пойдет об обрядности осеннего Кузьмы-Демьяна и связанным с этой датой окказиональным хрононимом Демьян Бедный.

Дни памяти святых Космы и Дамиана соответственно житиям святых, отмечались православной церковью три раза в году: 1/14 июля, 17/30 октября (эта дата не получила популярности в традиционном календаре народов России), 1/14 ноября. По народным представлениям

русских Кузьма и Демьян считались покровителями кузнечного дела, женских полевых и домашних работ, а также брака, семьи и домашнего очага. Особое место в календаре русских крестьян занимал летний день Кузьмы-Демьяна – летние Кузьминки, которые отмечались как чисто женский праздник с приуроченными к нему пивными братчинами и ссыпчинами (Некрылова, 2007:346).

В календаре коми-зырян летний Кузьма-Демьян никак не выделен. С одной стороны, эта дата (1/14 июля) накладывалась на празднование Петрова дня (третий день праздника), занимавшего особое, рубежное место в хозяйственном календаре коми. Эта дата отмечает переход на летнее пространство-время. После Петрова дня начинался сенокос, который часто предварялся крестными обходами территорий, устанавливающие летние границы пастбищ и освящающие уголья на весь последующий год, и многое другое (Панюков, Савельева, 2006: 279–285). Кроме того, Петров день имел устойчивое «мужское» наполнение, связанное с почитанием святых Петра и Павла – «Петыр-Павел» (у коми два имени стали восприниматься как один агнионим) как покровителей рыбаков. С этого дня начинался летний лов рыбы. Этот день имел особое значение и в охотничьей традиции. В ночь на Петров день охотники отправлялись на поиск «Петрова корня» (или же «петрова крестика» – по крестообразности листьев этого растения). Корешок этого растения наделялся защитными свойствами и носился промысловиками вместе с нательным крестом (Конаков, 1993: 77–78).

Вероятно, рассмотренное наложение «мужского» праздника на «женский» было только одной из причин непопулярности летнего дня Кузьмы-Демьяна. Как бы там ни было, в традиционном календаре коми-зырян отмечался только осенний день Кузьмы-Демьяна (1/14 ноября), получивший совершенно особый статус. И самое примечательное – именно к этой дате оказались приурочены и женские, «бабьи» братчины со всем набором обрядовых действий, характерных для летних Кузьминок русских. В отличие от летнего дня Кузьмы-Демьяна, эта дата выпадала на период охотничьего сезона, когда основная часть мужского населения уходила на промысел, и жизнь в деревне приобретала ярко-выраженный «женский» характер. К этому времени завершались все заготовительные и земледельческие работы: убран в закрома урожай, обмолочен хлеб, обычно вывезен и навоз на поля. И этот праздник отмечал завершение земледельческого цикла и был своего рода днем подведением его итогов.

О ключевой роли осеннего дня Кузьмы-Демьяна говорит и повышенная «словообразовательная валентность» (Толстая, 2005: 380–383) этого хронима: *Кузьма-Демьян, Кузьман-Демьян, Кузь-Демьян, Демьян лун*; здесь же *демьянасьны* букв. ‘демьянствовать’ – «отхронимический» глагол со значением ‘праздновать’. Последнее в коми традициях присуще еще только Рождеству (*рѹжтвоасьны* ‘праздновать Рождество’), что говорит об особом восприятии именно этой даты. Как уже отмечалось (Там же: 383), в народной терминологии парные антропонимы (Кузьма и Дамиан, Петр и Павел, Борис и Глеб), преобразуясь в хроним, могут утрачивать антропонимические функции (соотнесенность с сакральными лицами) и образовывать единое сложное имя. При этом, в восточнославянских языках сильнее апеллятивизируется второй элемент, образуя хронимы типа *Кузьма-Демьян, Кузьмодемьян*, которые затем легко сокращаются до *Кузьминок*. В календарных представлениях коми-зырян основным стал именно второй элемент *Демьян*. С одной стороны, в соответствии с антропонимической традицией «первое», личное имя стоит в конце родового имени (в этом ключе *Кузьма-Демьян* может осмысляться как *Демьян сын Кузьмы* или *Демьян из рода Кузьмы*). С другой – имя *Кузьма* могло ассоциироваться с коми *кузь* ‘длинный; долгий; долговязый’ (например, в варианте *Кузь-Демьян*) или мифологически нагруженными *кузь/кузьѳ* ‘леший, черт’, *кузь Иван/кузь Иваней* ‘вихрь; черт’. Кроме того, в верхневычегодских традициях особую приуроченность к этой дате приобрел и термин «братчина»: *братчина рыт* ‘братчинный вечер на Кузьму-Демьяна’, *Демьян братчина* ‘складчина на Демьяна’.

Осенний Кузьма-Демьян отмечался как единственный чисто женский праздник, что сказало на возникновении разновозрастных вариантов празднования. Повсеместно в России

осенний Кузьма-Демьян считался девичьим праздником, у коми-зырян в этот день тоже устраивали молодежные складчины и братчины, организаторами которых были девушки. Однако сведений об этой традиции крайне мало, сохранилось только описание молодежной братчины, проводимой в г. Усть-Сысольске (середина XIX в.). Теме молодежных братчин посвящена специальная статья Г. С. Савельевой (Савельева, 2002), поэтому в данном месте мы ограничимся ссылкой на эту работу.

Кроме молодежных собраний, в ряде микролокальных традиций бытовали детские варианты празднования. Так в с. Керчомья Усть-Куломского р-на в этот день совершались детские праздничные обходы: *Демьян, Кузьма-Домьян. 14 ноября. Демьянасені тай вöлі а. Празнуйтöні, сур-винан, Дзолясыс весиг, дзолясянь. Ърöш вöчиштасні, эся ырöш, мöда-мöдысь, витöн ли квайтэн чукöртчам, öти керка пыралам, мый чöскыд, сiен вердыштам да мöдторйен. Сiдзи. Эз уджавлöй. Эз водзынтэ, эз. Öні ся совкозад быть ловö уджавныд* (ФФ ИЯЛИ А1208-30). 'Демьян, Кузьма-Домьян, 14 ноября. Праздновали, с пивом-вином. Даже дети праздновали, с малых лет. Квас сделают, вот квасом угощались друг у друга, пятеро-шестеро соберемся, девочки, в один дом зайдем, угостят чем-то вкусным. Так и ходили. Не работали в этот день. Прежде не работали в этот день. Теперь уж в совхозе приходится работать' [Здесь и далее. – переводы автора]. *Ми тай вöлі керкась керка ветлывлым дзоля дырйи, демьянасям а. Вайыштласні вöлі калля да нянь да ваяснi, сiдзи вöлі керкась-керка ветлам, дзолядырйи. Челядь, дуи-мöд, нёле-вит. Гырысь йöзыс оз ёнасэ вöлі празничайтліні-я. Батьяс мян оз вöлі празничайтні сія Демьянсэ. Мыйке чай чашка да, кодлэн ырöш чашка да. Челядь сьылöні жö, кодалöны да, абу кодöсь да кодалöны. Мыйке тай боледчені* (ФФ ИЯЛИ А1208-17) 'Мы ходили из дома в дом в детстве, «демьянствовали». Угощали калля (традиционный напиток из ржаного суслу) да выпечкой, так и ходили из дома в дом, в детстве. Девочки, пару человек, четверо-пятеро. Взрослые не особо праздновали. Отцы наши не праздновали этого Демьяна. Дети. Кто чашку чая нальет, кто чашку кваса. Дети поют что-то, изображают из себя захмелевших, не пьяные, а пьяных изображают. Поют что попало'. Стоит обратить внимание на то, что в этом селе не зафиксировано молодежных собраний на этот день. В с. Кужба этого же района праздновали только подростки: «Демьян лун – окончание всех работ, праздновали только подростки. Готовили вкладчину. Если каша, приготовленная к посиделкам, была густая, то говорили: *Кузьма-Демьян коксö скойлöма* 'Кузьма-Демьян ногу в кашу совал'» (ПМ Ильиной).

Такое же локальное распространение, возможно, имели и взрослые, «бабьи» братчины. Помимо вишерского куста селений, мы можем уверенно говорить о ряде населенных пунктов верхней и средней Вычегды (Корткеросский р-н). Как особый, женский праздник этот день местами отмечался вплоть до конца прошлого века: *Братшина пулисны, демьян братшина. Сэк вöлы чукöртчылам, асьным вöлы братчина пувам. Мыйкі, пызь чукöртасны, öти керка ваясны ставсö. Бöрынджык ся винан нын празнуйтлым, чукöртчам вöлы. Öні во дас кымын эг нин чукöртчылöй. А сэк вöлы сур пуваснi. Сур пувисны, тагья сур, быгья. Сю пызьысь юмсö вöчасны, чужва вöчасны и тагьялöны неуна. Зэв джуджид, быгья. Не öбязательнö рöдня, кодi ортчен олö, öтлан пулисны. Рытнас вöлы чукöртчасны. Водзвыв гортсьыд ваяснi ставсö, мыйке сёянтор, кöнкö ваясны же. 14 ноября, сэк ставыс нын убöритöма. Картупельтö Причистаяöдз, а сэк вöлы куйед нын петкедэны. Юасны да йöктасны, мыйкö тай йöйталасны вöлы* (ФФ ИЯЛИ В1111-14, 17) 'Братчину варили в Кузьму Демьяна – Демьян братшина. Тогда тоже собирались, сами уже братчину сварят. Собирали муку, принесут в один дом. Позже со спиртным уже праздновали, тоже собирались. Теперь, лет десять, наверно, не собираемся. А тогда варили пиво. Пиво варили, хмельное, пенистое. Из ржаной муки закваску сделают и немного хмеля добавят, чтоб играло. Высокая пена получалась. Не обязательно родня, все, кто рядом живет, варили вместе. Собирались вечером. Приносили из дому заранее, может быть что-то и из еды приносили. 14 ноября, все уже убрано. Картошку до Пречистой убирали, тогда уже навоз вывозили. Пьют, танцуют, дурачатся'.

Судя по имеющимся материалам в каждой конкретной локальной или микролокальной традиции был популярен только один из разновозрастных вариантов празднования. Тем не менее во всех из них на первый план выносились темы всеобщего гастрономического (земледельческого) и хмельного изобилия (в детском варианте – в игровой форме), подчеркивающие завершение сельскохозяйственных забот. Однако именно в варианте женского праздника *Демьян лун* и оказался «вписанным» в общую систему календарных событий советского времени и сохранил свой особый, «годовой» статус.

Рубежный статус этой даты закреплен в приуроченных к Кузьме-Демьяну братчинных песнях/припевках с формулой «Кузьма-Демьян, во воис», в силу возникшей тавтологичности два смысловых плана. Первый из них связан с ныне утраченным термином *во* ‘урожай’; соответственно, *во воис* ‘урожай уродился’. Второй план связан с омонимичным и вторичным в данном контексте *во* ‘год’; соответственно, *во воис* может переводиться как ‘год наступил’. Такая, двойная интерпретация термина *во* характерна и для самих носителей традиции: *Кузьма Демьян – во вовыс. Урожай пö вовыс* (ФФ ИЯЛИ В1110-8) ‘Кузьма-Демьян – год пришел/урожай уродился. Урожай, мол, уродился, весь убран’. Более того, отмеченные два плана достаточно сложно отделить при попытках прямого перевода: *Вöлы сьылам «Кузьман-Демьянтэ», мися ся во вовыс, ся воыд воас, мыйкеыд, пуктан, йöртöдад няньыд вовас, картофельыд гöбöчад вовас. Тадз шуалам вöлы, огö сьылö ся. «Ой гиг лала пö во вовыс, Кузьман-Демьян во вовыс». Сие вöлы празднуйтлывлам, чукöртчывлам. Асьным, ас кодьем. Кöть и öны на вöлы. Но, сөйиг-ювигöн и жö: «Вайей пö шуам сөяме-ювамöй, во вовыс, во кеже». Öнi вед тай сельскохозйственнэйтэ праздуйтэни же* (ФФ ИЯЛИ В1109-16) ‘Пели «Кузьман-демьяна», мол, год настал/урожай уродился, прибыло/ уродилось все, что посажено было, в закрома зерно уже прибует, картошка в голбец прибует. Мы так приговаривали, не пели уже. «Ой гиг лала, урожай уродился / год наступил, Кузьман-Демьян, урожай прибыл/ год наступил». Это праздновали, собирались. Сами, ровесники. Да хоть и сейчас еще <запись 1997 г.>. Когда сидели, угощались: «Давайте, поедим-выпьем, урожай прибыл, на весь год». Сейчас ведь день сельского хозяйства тоже празднуют’.

Таким образом, особый, «годовой» статус дня Кузьмы-Демьяна оказался закреплен и на уровне языковых аттракций, соединивших в фольклорном тексте два ключевых понятия «завершение сбора урожая» и «завершение года». Более того, в такой интерпретации Кузьма-Демьяновский *во* ‘год/урожай’ представляет один из путей семантического развития слова *ар* ‘год (о возрасте)’ > ‘осень’¹. Календарная рубежность даты закреплена и метеорологически: *Кузьман Демьян пö ульöм вöчö* (ФФ ИЯЛИ В1110-8) ‘Кузьма-Демьян оттепель делает’.

В результате того, что в традиционных представлениях коми-зырян именно имя Демьян стало ключевым в обозначении этого праздника, в список хрононимов оказалось случайно вовлечено популярное для первой половины – середины XX в. имя Демьяна Бедного: *Демьян бедныйтö – зэв ёна праздничайтöны, особеннö нывбабаяс. Вöчасны сур, кутшöмкö керкаö, 14 ноября сiя. Вот и чукöртчасны. И йöктöны, зэв ёна йöктасны вöлы. Сэки став вöли эштöма уджсьясид* (Фольклорный архив СыктГУ 1551-17) ‘Демьяна Бедного – очень сильно праздновали, особенно женщины. Наварят пива, в каком-то доме соберутся, 14 ноября он. Вот и себе-

¹ По предположению этимологов значение ‘осень’ для этого слова (общепермское *ar ‘год’) выработалось позднее под влиянием «сентябрьского» летоисчисления. (Лыткин, Гуляев, 1999, 33) До 1492 г. гражданский год начинался с 1-го марта, а церковный с 1-го сентября; 1492 г. был 7000 годом от сотворения мира, в этом году царь Иван III перенес начало нового года на 1 сентября, связав его с церковным кругом. В 1700 г. Петр I перенес начало года на 1 января, а церковный год и сегодня начинается с 14 сентября (1 сентября по ст.ст.). Удмуртские исследователи особо указывают на связь осеннего «новолетия» с архаическим отсчётом времени, когда важной вехой календаря было начало охотничьего сезона, сопряженное в земледельческой культуре со сроками осеннего сева (Владыкина, Глухова, 2011: 98–99).

ругся. И пляшут, сильно плясали. Тогда уже все дела были завершены'. *Демьян Бедный* (Придворов Ефим Алексеевич) (1883–1945) – один из наиболее популярных советских поэтов второй трети XX в. Этот псевдоним впервые появился в стихотворении «*О Демьяне Бедном, мужике вредном*» (1911 г.). Его произведения печатались огромными тиражами (собрание сочинений 1924–1933 гг., оборванное на 19 т., собрание сочинений в 5 т. М., 53-54, в 8 т. М., 1963–65; последний тираж «Избранных произведений» был выпущен в 1985 г.). Демьян Бедный был любимым поэтом Хрущёва, который восстановил его в партии, как пострадавшего от культа личности Сталина и инициировал возврат его произведений в школьную программу и издание их массовыми тиражами (в 1937 г. произведения попавшего в опалу Д. Бедного были вычеркнуты из школьных и вузовских программ). Таким образом, и в 1930-х и в 1960-е гг. это имя было на слуху.

На первый взгляд, возникший в результате случайного совпадения хрононим *Демьян Бедный* представляется абсолютно чуждым для дальнейшего календарного осмысления. Однако здесь можно вспомнить о специфике его литературного творчества. Антирелигиозные произведения Д. Бедного («*Земля обетованная*» (1920 г.); «*Новый завет без изъяна евангелиста Демьяна*» (1925 г.); сборник 1929 г. «*Тебе, Господи!*»), пародируя христианский сюжет, транслировали и православную терминологию, и ключевые религиозные представления. Здесь же стоит вспомнить и его атеистические «агитки», активно использовавшиеся в пропаганде нового образа жизни. В советский период «жизни без церкви» в определенном смысле общедоступные произведения Д. Бедного замещали собственно религиозную литературу, во всяком случае, ассоциировалось с христианской тематикой.

Далее, стоит вспомнить, что праздник Кузьмы-Демьяна связан с образами «бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана», эти титулы закреплены и в православной агиографии и, соответственно, богослужебной практике. Для коми языкового сознания «Демьян бессребреник» и «Демьян Бедный» вполне соотносимы с общим понятием «бедности-безденежья». Возможно, что здесь каким-то образом «сработали» и мотивы земной бедности и духовного богатства святых, характерные для богослужебной практики: «*Духом же Божественным позлатившеся, беззлатно исцеление недугующим подаете, двоица священная, светозарный соузе*» (стихира на стиховне, творение Феофаново); святые братья «*злата или сребра евангельски не стяжаша, человеком же и скотом благодаяния преподаша*» (1-я стихира на «*Господи, воззвах*») (Белоцерковский, 2006). Последнее в какой-то мере объясняет тот факт, что, например, в Прикамье, святым Косме и Демьяну молились, «чтобы не постигла человека нищета и бедность» (Скалозубов, 1983:17; цит. по: Черных, 2007:19).

Таким образом, тема «бедности – богатства», так или иначе, уже была заложена в народные представления о Кузьме и Демьяне, и окказиональный хрононим *Демьян Бедный* легко «вписался» в календарный контекст. Подведение итогов хозяйственного года, включенное в регламентацию демьяновской братчины, связано с темой будущего достатка, соответственно, касается сферы взаимосвязанных понятий «бедность – богатство». Амбивалентность представлений коми-зырян о бедности–богатстве нашла отражение во множестве запретов и предписаний хозяйственной жизни. Так, например, коннотация «бедный» легко «вписывается» в характерные для кризисного северного земледелия представления об истинном и мнимом («осеннем») богатстве: *арся богатина* ‘осенний богач’ – тот, кто может похвастаться богатыми запасами только осенью, в отличие от *тувсов богатина* ‘весенний богач’ – тот, у кого запасов зерна хватает до весны. Можно привести и другие варианты интерпретации образа осеннего богатства: *арся купеч кодь* ‘как осенний купец (о щедром человеке, но нерасчетливом хозяине)’; *арся купеч, тувсов корысь* ‘осенний купец, весенний нищий’ (о небережливом хозяине, не думающем о завтрашнем дне, который осенью живет как купец, а весной голодает). На Выми эти определения применялись, прежде всего, при выборе женихов. И здесь мы выходим на еще одну тему, уже не «вписывающуюся» в праздничную семантику осеннего Кузьмы-Демьяна – это тема свадеб.

Повсеместно в России осенний Кузьма-Демьян считался девичьим днем, и многие события этого дня были насыщены брачной семантикой. В русских традициях этот праздник напрямую соотнесен с периодом свадеб, а святые Кузьма и Демьян воспринимались как покровители брака – «Кузьма-Демьян – свадебный кузнец»: «Кузьма-Демьян, скуй нам свадьбу до белой головы до седой бороды». Иногда они олицетворялись с самой свадьбой (Русские народные праздники и обряды).

Свадьбы у коми-зырян могли проходить в любое время, за исключением церковных постов. Исходя из практических соображений, жениховой стороне было выгоднее делать свадьбу весной (к летней страде появлялась дополнительная работница), невестинной стороне, соответственно, – осенью. Наиболее удобным временем для свадеб считался более свободный от хозяйственных работ зимний период. Однако на Вишере весьма неодобрительно относились к парням, намечавшим женитьбу осенью или зимой, поскольку «всю зиму надо будет лишнего едока кормить». Женились осенью в тех случаях, когда опасались, что намеченную невесту отобьют другие (Плесовский, 1968:12). Такое прагматически выраженное отрицательное отношение к осенним свадьбам не имеет прямого отношения к собственно календарным датам, однако явно противоречит календарному регламенту, воплощенному в тех же образах «свадебных кузнецов» Кузьмы и Демьяна». Скорее, такая мотивация более соответствует окказиональному хрониму *Демьян Бедный*.

На фоне приведенных негативных характеристик уже не кажется особо странным записанное на верхней Вычегде представление о «несчастливом» демьяновом месяце: (Соб: *Вот Касьсяна воас пö оз позь вуджны виль керкаад?*) – *Касьсяна восö он лыдди а, кык тöлысь он пет. Кутшöм тöлысьын нö?.. Тöда эське да. Демьян. Тöлысь он вöч. Виль керкас новосельсö он вöч. Ся тöлысь оз вöлы верöс сайе мунны, оз гöтрасьны и новоселье оз вöчны. Ся тöлысья кö гöтрасян – семья оз ло... По веки веков кутысьны сие. Öти тöлысь во пыяс эм, новоселье оз вöчны. И поп оз тшöкты вöчны. И некод верöс сайе оз босьт некодэс. А кутшöм тöлысь, вунöма. Демьян тöлысь, Демьяныс октябрын? Тая, октябр тöлысья и оз вöлы новосельсö вöчны. И верес сайе, оз гöтрасьны* (ФФ ИЯЛП В1258-5) ‘(Соб.: Вот говорят, что в високосный год нельзя переходить в новый дом?) – Касьянов год не учитываешь, а вот два месяца в году есть, когда в новый дом не переходишь. Знаю ведь, какой месяц, забылось. Месяц с Демьяном. Весь месяц соблюдали. Новоселье в этот месяц не делаешь. Не выходили замуж, не женились, и новоселья не справляли тогда. Если в этот месяц женишься – не будет семьи. Испокон веку этого придерживались. Один месяц в году есть такой, новоселья не делают. И поп не разрешал. И никто не женится и замуж не выходит. Какой же это месяц, забылось. Демьянов месяц, Демьян – он в октябре что ли?.. В октябре, в этом месяце и не справляли новоселья. И замуж не выходили’. Из данного текста сложно понять, идет ли речь о действительно октябрьском дне Кузьмы-Демьяна (17/30 октября), или о повсеместно отмечаемом *Демьян лун* (1/14 ноября) или все же «о двух днях в году». Здесь для нас гораздо важнее явная параллель *Демьян тöлысь* ‘демьянов месяц’ с *Касьсяна во* ‘високосный, «Касьянов» год’. С одной стороны, явно возникает паронимическое сближение самих хронимов *Демьян* и *Касьян* с определенным переносом представлений о Касьяновом годе на *Демьянов день*. Оба имени сближало и то, что они были непопулярны в деревенском ономастиконе. Кроме того, здесь есть отсылка на авторитет местного священника, что позволяет говорить о наличии в местной, народной агиографии Кузьмы-Демьяна негативных мотивировок. Самая поверхностная из них опять же может быть связана с переосмыслением титула «бессребреник», получившим в языковом сознании коми-зырян отрицательные коннотации; которые и были спроецированы на весь текущий месяц. Можно предположить также, что здесь отразились и представления о рубежности осеннего *Демьян лун*, связанного с концом «старого» земледельческого года и началом нового. Как мы помним, отрицательный образ Святого Касьяна сформировался под влиянием мифологических представлений о конце года: в древности год начинался 1 марта, и день Святого Касьяна приходился на самый страшный с мифологической точки зрения момент времени – последний

день зимы и последний день старого года. Неслучайна в таком контексте и отмеченная выше терминологическая параллель между Демьяновым днем и Рождеством – *демьянасьны* и *рѡждствоасьны* – подчеркивающая их особый, пороговый статус. Этот статус воплощен и в рассмотренной выше формуле *во воис*.

Таким образом, явно случайно попавшее в контекст календарных представлений имя Демьян Бедный оказалось «предопределено» целым рядом мотивировок, уже характерных для осеннего дня Кузьмы-Демьяна. Здесь и адаптация к хозяйственной деятельности и гендерное «перераспределение», закрепившее за этой осенней датой статус всеобщего женского праздника с братчинным пиром, символизирующим завершение земледельческого года и переход к потреблению накопленного урожая – «богатства». Здесь и амбивалентное отношение к осеннему богатству, проецируемое на регламентацию брачных отношений. Здесь и собственно языковые аттракции, между кузьма-демьяновским двузначным *во* ‘год/урожай’, «касьяновым годом» и «демьяновым месяцем», выдвигающие на первый план мотивы «бедности-несчастья», «случайно» зафиксированные в микролокальном хронониме Демьян Бедный. Все это вместе позволяет говорить о существовании в системе традиции механизмов самоорганизации, определяющих из множества несвязанных и случайных факторов общий вектор своего развития.

Список литературы:

- Белоцерковский Б.** Святые врачи // Московские Епархиальные ведомости. – М., № 7-8, 2006. – URL: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/> (Дата обращения 05.06.2018).
- Владыкина Т. Г., Глухова Г. А.** Ар-год-берган: Обряды и праздники удмуртского календаря. – Ижевск: Удмуртский ун-т, 2011. – 318 с.
- Конаков Н. Д.** От Святков до Сочельника: Коми традиционные календарные обряды. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1993. – 128 с.
- Лашук Л. П., Жеребцов Л. Н.** Старая Вишера // Историко-филол. сб. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1958. Вып. 4. С. 83-127.
- Лыткин В. И., Гуляев Е. С.** Краткий этимологический словарь коми языка. – Сыктывкар, 1999. Переиздание с дополнением. – 432 с.
- Некрылова А. Ф.** Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. – СПб.: Азбука-классика, 2007. – 768 с.
- Осипов** – Висер вожса сьыланкывъяс да мойдкывъяс (Песни и сказки Вишеры). / Сост. И. А. Осипов. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1941. – 236 с.
- Панюков А. В.** Традиции и современность: культ икон в современной коми культуре // Вестник культуры / информационно-публицистический журнал. – Сыктывкар, 2000. С.43-47.
- Панюков А. В., Савельева Г. С.** Храмовые и заветные праздники в Коми крае // *Paleoslavica*. – Cambridge – Massachusetts, 2006. V. IV. P.262-286.
- Плесовский Ф. В.** Свадьба народа коми: Обряды и причитания. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1968. – 318 с.
- Русские народные праздники и обряды // Сайт Российского Этнографического Музея: URL: <http://www.ethnomuseum.ru/kuzma-i-demyan-0> (Дата обращения 05.00.2018).
- Савельева Г. С.** К реконструкции коми традиционной молодежной культуры: братчина // Фольклористика коми. – Сыктывкар, 2002. (Труды ИЯЛИ Коми научного центра; Вып.61). С.73–90.
- Савельева Г. С.** Рождественских игрищ села Нившера Корткеросского района Республики Коми (по материалам Фольклорного фонда ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН) // *STUDIA JUVENALIA*: Сб. работ молодых ученых Ин-та яз., лит. и истории Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 2003.- С.144-151.
- Скалозубов Н. Л.** Народный календарь. Праздники, дни святых особо чтимых народом, поверья, приметы о погоде, обычаи и сроки сельскохозяйственных работ // Сборник материалов для ознакомления с Пермской губернией. Пермь, 1893. Вып. 5.
- Толстая С. М.** Полесский народный календарь. – М.: Индрик, 2005. – 599 с. (Традиционная духовная культура славян: Современные исследования / РАН, Ин-т славяноведения).

Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье: праздники и обряды кон. XIX – сер. XX в. Ч.2. Зима. – Пермь: Пушка, 2007. – 368 с.

Чудова Т. И. Локальная традиция питания вишерских коми // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2016. № 3 (34). С.147-152.

Архивные материалы:

ФФ ИЯЛИ А1208-30 – Фольклорный фонд Института языка, литературы и истории Коми НЦ (Далее – ФФИЯЛИ). Записано Г. С. Савельевой и Т. Н. Чудовой в 1996 г. от Жикиной А. И. 1917 г.р. в с. Керчомья Усть-Куломского р-на Республики Коми (далее – РК).

ФФ ИЯЛИ А1208-17. Записано Г. С. Савельевой и Т. Н. Чудовой в 1996 г. от Золотаревых А. И., 1919 г.р. и П. И., 1921 г.р. в с. Керчомья Усть-Куломского р-на РК.

ПМ Ильиной. Записано И. В. Ильиной от К. А. Тарабукиной, 1907 г.р. в с. Б. Кужба Усть-Куломского р-на РК.

ФФ ИЯЛИ В1111-14, 17. Записано А. В. Панюковым в 1996 г. от М. В. Удоратиной, 1926 г.р. в с. Важкурья Корткеросского р-на РК.

ФФ ИЯЛИ В1110-8. Записано А. В. Панюковым и Г. С. Савельевой в 1997 г. от Е. В. Панюковой, 1910 г.р. в с. Небдино Корткеросского р-на РК.

ФФ ИЯЛИ В1109-16. Записано А. В. Панюковым и Г. С. Савельевой в 1997 г. от Т. Н. Панюковой, 1914 г.р. в с. Небдино Корткеросского р-на РК.

ФФ ИЯЛИ В1110-8. Записано А. В. Панюковым и Г. С. Савельевой в 1997 г. от Е. В. Панюковой, 1910 г.р. в с. Небдино Корткеросского р-на РК.

Фольклорный архив СыктГУ 1551-17. Записано А. Ивашевой в 1997 г. от А. Е. Ивашевой, 1919 г.р. в с. Богородск Корткеросского р-на РК.

ФФ ИЯЛИ В1258-5. Записано А. Н. Рассыхаевым в 2003 г. от Д. И. Нестерова, 1916 г.р. в с. Носим Усть-Куломского р-на РК.

Панюков Анатолий Васильевич, канд. филол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник.

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН.

Ул. Коммунистическая, 26, Сыктывкар, ИЯЛИ Коми НЦ, 167000.

E-mail: arankomisc@mail.ru

Материал поступил в редакцию 19 сентября 2018 г.

A. V. Panyukov

FROM CALENDAR CEREMONIALISM OF THE VISHERA KOMI-ZYRIANS: DEMYAN BEDNY

A special place in the national calendar is occupied by church holidays, which were perceived as the landmark in the annual cycle. In this context, the calendar ritualism of the Komi-Zyrians basically repeats the Northern-Russian calendar tradition, and the specific elements of calendar representations are associated with the existence of local traditions. The Vishera Basin (right tributary of the Vychegda) was inhabited by the Komi population from the 16th century, with the history of the Vishera settlement ethnographers associate the beginning of the formation of the entire Uper-Vychegda group of Komi Zyrians. After the formation of the main settlements of the upper Vychegda, the Vishera local tradition developed in a certain isolation, which was also reflected in the specifics of the formation of calendar representations. This article is devoted to calendar ceremonialism of autumn day of Kuzma-Demyan and the occasional hrononim Demyan Bedny connected with this date. Based on own field researches and archival materials, the author reveals a number of the specific moments connected from the studied local tradition. Among them: adaptation to economic activity and the gender "redistribution" which assigned to this autumn date the status of a general female holiday with a feast – bratchina, symbolizing end of agricultural year; the ambivalent attitude towards autumn wealth projected on a regulation of the marriage relations; language attraction between homonyms *vo* "year" and *vo* "harvest", "kasyanovy year" and "demyanovy month", which put in the forefront the motives of "poverty and misfortune" corresponding to a hrononim Demyan Bedny. Thus, the name, which obviously accidentally got to a context of calendar

representations Demyan Bedny was "predetermined" by a number of the motivations already characteristic of autumn day of Kuzma-Demyan. It allows us to say about existence in the system of tradition of the mechanisms of self-organization defining the general vector of the development from a set of untied and random factors.

Key words: *folklore, Komi-zyryane, Komi language, local tradition, folk terminology, chrononyms.*

References:

- Belotserkovskiy B.** Svyatyye vrachi [Holy Doctors] // Moskovskiye Eparkhialnyye vedomosti [Moscow Diocesan News]. – Moscow, №7-8. 2006. URL: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/> (Date of circulation 05.06.2018.) (in Russian)
- Vladykina T. G., Glukhova G. A.** Ar-god-bergan: Obryady i prazdniki udmurtskogo kalendarya [Ar-year-Bergan: Rituals and holidays of the Udmurt calendar]. – Izhevsk: Udmurtskiy un-t. 2011. – 318 p. (in Russian)
- Konakov N. D.** Ot Svyatok do Sochelnika: Komi traditsionnyye kalendarnyye obryady [From Yuletide to Christmas Eve: Komi traditional calendar rites]. – Syktyvkar: Komi knizhnoye izdatelstvo. 1993. – 128 p. (in Russian)
- Lashuk L. P., Zherebtsov L. N.** Staraya Vishera [Old Vishera] // Istoriko-filol. sb. [historical and philological collection] – Syktyvkar: Komi kn. izd-vo. 1958. – Issue. 4. – P. 83–127. (in Russian)
- Lytkin V. I., Gulyayev E. S.** Kratkiy etimologicheskiy slovar komi yazyka [A short etymological dictionary of the Komi language]. – Syktyvkar. 1999. Pereizdaniye s dopolneniyem [Reissue with the addition]. – 432 p. (in Russian)
- Nekrylova A. F.** Russkiy traditsionnyy kalendar na kazhdyy den i dlya kazhdogo doma [Russian traditional calendar for every day and for every home]. – SPb.: Azbuka-klassika. 2007. – 768 p. (in Russian)
- Osipov I. A.** – Viser vozhsa sylankyvyas da moydkyvyas (Pesni i skazki Vishery) [Songs and tales of Vishera]. / Comp. I.A. Osipov. – Syktyvkar: Komi knizhnoye izdatelstvo. 1941.– 236 p. (in Russian)
- Panyukov A. V.** Traditsii i sovremennost: kult ikon v sovremennoy komi culture [Traditions and modernity: the cult of icons in modern Komi culture] // Vestnik kultury / informatsionno-publitsisticheskiy zhurnal [Herald of Culture / information and journalistic magazine]. – Syktyvkar. 2000. – P. 43–47.
- Panyukov A. V., Savelyeva G. S.** Khramovyye i zavetnyye prazdniki v Komi kraye [Temple and treasured holidays in the Komi region] // Paleoslavica. – Cambridge – Massachusetts. 2006. – Vol. IV. – P.262–286.
- Plesovskiy F. V.** Svadba naroda komi: Obryady i prichitaniya [Wedding of the Komi people: Rites and lamentations]. – Syktyvkar: Komi kn. izd-vo. 1968. – 318 p. (in Russian)
- Russkiye narodnyye prazdniki i obryady [Russian folk festivals and ceremonies]// Sayt Rossiyskogo Etnograficheskogo Muzeya [The site of the Russian Ethnographic Museum]: URL: <http://www.ethnomuseum.ru/kuzma-i-demyan-0> (Date of circulation 05.00.2018). (in Russian)
- Savelyeva G. S.** K rekonstruktsii komi traditsionnoy molodezhnoy kultury: bratchina [To the reconstruction of the Komi of traditional youth culture: the bratchina] // Folkloristika komi [Folklore studies of Komi]. – Syktyvkar. 2002. (Trudy IYaLI Komi nauchnogo tsentra; Vyp.61 [Works of ILLH of Komi Science Centre; Issue 61]). – P. 73–90. (in Russian)
- Savelyeva G. S.** Rozhdestvenskikh igrishch sela Nivshera Kortkerosskogo rayona Respubliki Komi (po materialam Folklor'nogo fonda IYaLI Komi NTs UrO RAN) [Christmas merrymaking of the village of Nivshera in the Kortkeros district of the Komi Republic (based on the materials of the Folklore Fund of the ILLH of Komi SC of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences)] // STUDIA JUVENALIA: Sb. rabot molodykh uchenykh In-ta yaz.. lit. i istorii Komi NTs UrO RAN [STUDIA JUVENALIA: Sat. works of young scientists of ILLH of the Komi SC of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. – Syktyvkar. 2003. – P.144–151. (in Russian)
- Skalozubov N. L.** Narodnyy kalendar. Prazdniki. Dni svyatykh osobo chtimykh narodom. poveria. primety o pogode. obychai i sroki selskokhozyaystvennykh rabot [National calendar. Holidays, days of the Saints who are especially honored by the people, beliefs sign about weather, customs and terms of agricultural works] // Sbornik materialov dlya oznakomleniya s Permskoy guberniyey [the Collection of materials for acquaintance with the Perm province]. – Perm. 1893. Iss. 5. (in Russian)
- Tolstaya S. M.** Polesskiy narodnyy kalendar [Polessky folk calendar]. – M.: Indrik. 2005. – 599 p. (Traditsionnaya dukhovnaya kultura slavyan: Sovremennyye issledovaniya / RAN. In-t slavyanovedeniya [Traditional spiritual culture of the Slavs: Modern Studies / RAS, Institute of Slavic Studies]). (in Russian)
- Chernykh A. V.** Russkiy narodnyy kalendar v Prikamye: prazdniki i obryady kon. XIX – ser. XX vv. Ch.2. Zima [The Russian national calendar in Prikamye: holidays and ceremonies of the end of XIX – the middle of the 20th century. Ch.2. Winter]. – Perm: Pushka. 2007. – 368 p. (in Russian)
- Chudova T. I.** Lokalnaya traditsiya pitaniya visherskikh komi [Local tradition of food of vishera Komi]// Vestnik arkhologii. antropologii i etnografii [Messenger of archeology, anthropology and ethnography]. – 2016. – № 3 (34). – P. 147–152. (in Russian)

Archival materials

FF ILLH A1208-30 – Folklore fund of Institute of language, literature and the history Komi SC (Further – FF ILLH). It is written down by G. S. Savelyeva and T. N. Chudova in 1996 from Zhikina A. I., 1917 year of birth in the village Kerchomjya of the Ust-Kulomsky district of the Komi Republic (further – RK).

FF ILLH A1208-17. It is written down by G. S. Savelyeva and T. N. Chudova in 1996 from Zolotarev A. I., 1919 year of birth and P. I., 1921 year of birth in the village Kerchomjya of Ust-Kulomsky district of RK.

Ilyina's Field Materials. It is written down by I. V. Ilyina from K. A. Tarabukina, 1907 year of birth in the village of B. Kuzhba Ust-Kulomsky district of RK.

FF ILLH B1111-14, 17. It is written down by A. V. Panyukov in 1996 from M. V. Udoratina, 1926 year of birth in the village of Vazhkurya of Kortkerossky district of RK.

FF ILLH B1110-8. It is written down by A. V. Panyukov and G. S. Savelyeva in 1997 from E. V. Panyukova, 1910 year of birth in the village of Nebdino of Kortkerossky district of RK.

FF ILLH B1109-16. It is written down by A. V. Panyukov and G. S. Savelyeva in 1997 from T. N. Panyukova, 1914 year of birth in the village of Nebdino of Kortkerossky district of RK.

FF ILLH B1110-8. It is written down by A. V. Panyukov and G. S. Savelyeva in 1997 from E. V. Panyukova, 1910 year of birth in the village of Nebdino of Kortkerossky district of RK.

Folklore archive of SyktGU 1551-17. It is written down by A. Ivasheva in 1997 from A. E. Ivasheva, 1919 year of birth to the village of Bogorodsk of Kortkerossky district of RK.

FF ILLH B1258-5. It is written down by A. N. Rassykhayev in 2003 from D. I. Nesterov, 1916 year of birth in the village Nosim Ust-Kulomsky district of RK.

Panyukov A. V., candidate of Philological sciences, associate professor. senior scientific associate.

Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, Syktyvkar.

St. Kommunisticheskaya, 26, Syktyvkar, ILLH Russia, 167000.

E-mail: apankomisc@mail.ru